

"Братьям Е Хэнь..." "В конце концов, он все еще уступает?" Снаружи тайной области, сторонники Е Хэня выглядели подавленными, когда наблюдали, как Хуа Юньтянь первым встал на вершине священной горы. Чтобы унаследовать сильнейшее наследие на вершине горы, нужно выдержать давление всей священной горы. Или, другими словами, это испытание для тех, кто взбирается на гору. Напротив, лица Мастера Сюаньтяньского секты и старейшин секты все выражали выражение, которое должно быть так. "Хуа Юньтянь обладает остатком души истинной дракон и таинственным сокровищем, которое игнорирует правила тайной области, чтобы защитить его. Разумно, что он может первым достичь вершины, чем Е Хэнь, человек божественного прозрения." Они все улыбнулись и спокойно ждали, пока Хуа Юньтянь примет наследие. "Я просто не знаю, какое наследие предка он может получить от каменной плиты на этот раз!" Семицветная священная плита на вершине священной горы известна как сильнейшее наследие Сюаньтяньского секты. Только сильнейшие из предков Сюаньтяньского секты имеют право оставить наследие в памятнике. Независимо от того, какого предка Хуа Юньтянь получит в памятнике, у него есть возможность унаследовать полные древние тайны. "Четвертый предводитель Ань Лань имеет только половину шага тайн, но он уже пересек древние времена в Южном Диком краю и один сдерживал демонов. Если Хуа Юньтянь сможет получить полные тайны, боюсь, что в будущем мой Сюаньтяньский секта родит еще одного чрезвычайно могущественного человека." Хуа Юньтянь еще не получил сильнейшее наследие, но уже продемонстрировал такое удивительное талант. Мастер Сюаньтяньского секты и старейшины секты, стоящие за ним, подумали об этом и на мгновение не могли дожидаться. Некоторые старейшины даже начали представлять в своих головах, какой буй будет устраивать Хуа Юньтянь в Сюаньтяньском божественном пути после принятия наследия..... В тайной области, после того как реальность таинственного исчезновения трех наследий предков, Хуа Юньтянь не хотел продолжать притворяться крутым и тратить время на этот раз. Смотря на сильнейшее наследие на вершине горы, которое испускало мощное давление, Хуа Юньтянь использовал все свои силы, чтобы активировать жемчужины души в своем теле и начал принудительно тянуть наследие в памятнике. По мере того как минуты и секунды проходили, жемчужины души в теле Хуа Юньтянь постепенно распространялись от начальной поверхности только с едва заметными линиями до целой паутины трещин. Чтобы выдержать сильнейшее наследие в памятнике, даже жемчужины души в теле Хуа Юньтянь, нужно платить огромную цену. "Ом~" В это время раздался четкий звук меча. Вместе со звуком меча, золотая тень меча упала с неба. Снаружи тайной области, старейшины Сюаньтяньского секты, увидев эту сцену на вершине горы через проекцию, полностью закипели. "Факел-Золотой Меч... Это Факел-Золотой Меч!" "Не ожидал, что Хуа Юньтянь вытащит великое наследие третьего предводителя, Владыки Золотого Меча, с вершины Божественной Горы!" Третий предводитель является существом Сюаньтяньского секты, второй только по значимости после второго предводителя и первого основателя. Меч наследия Владыки Золотого Меча гораздо ценнее, чем у четвертого предводителя Ань Ланя. Патриарх Грома и Патриарх Огня даже не достойны носить его обувь. "Это полубог, живущий в мире!" Как прямой потомок Сюаньтяньского божественного пути, третий предводитель, Владыка Золотого Меча, не только получил полный сборник древних тайн, но и интегрировал сборник тайн в фехтование, создав золотую дорогу меча, которая никогда не была видна и никогда не будет видна. По сравнению с Мастером Сюаньтяньского секты и другими, кто был взволнован в этот момент, Хуа Юньтянь, который полагался на жемчужину души, чтобы вытащить наследие Золотого Меча с вершины Божественной Горы, также был взволнован. "Хотя я уже получил наследие трех предков сто лет назад, в наследии этих предков нет древнего сокровища тайн." Почему Хуа Юньтянь проявил такую ярость, когда наследие четвертого предводителя Ань Ланя исчезло на окраине Тайной Области Жизни и Смерти? Это было из-за половины сокровища тайн в руках четвертого предводителя Ань Ланя. Но теперь... "Владыка Золотого Меча, это тот, кто превзошел четвертого предводителя Ань Ланя и получил все сокровища тайн." Ощущая могучее давление, исходящее от золотой тени меча, и великий путь неба и земли, содержащийся в этом давлении,

Хуа Юньтянь почувствовал, что каждый пор его тела дрожал от волнения. "Наследие третьего предводителя Владыки Золотого Меча мое!" Хуа Юньтянь отпустил воздушную морю, раскрыл руки и был готов принять наследие в золотом мече. Кто знал, что в этот момент снова произошла странная сцена. Я видел, что наследие золотого меча, которое изначально несло к Хуа Юньтяню, вдруг начало сильно трястись, как будто была огромная сила в мире, тянущая его от Хуа Юньтяня. "Опять, оно снова появилось!" Глядя на знакомую сцену перед собой, Хуа Юньтянь был как кошка с дыбом шерсти. Он внимательно смотрел вокруг, боясь, что его наследие заберет кто-то другой. "Это наследие предка Владыки Золотого Меча!" Хуа Юньтянь отчаянно управлял жемчужинами души в своем теле, пытаясь вытащить наследие Золотого Меча над своей головой. Но даже так, после странного скручивания, наследие Владыки Золотого Меча превратилось в брызги золотых огней и рассеялось, исчезнув в мгновение ока. "Кто, кто это, почему ты всегда мне мешаешь!" Хуа Юньтянь, который наконец-то стабилизировал свое состояние, взорвался снова. После крайнего горя и гнева, в сердце Хуа Юньтяня всплыла глубокая чувство беспомощности. Даже Жемчужина Души, сокровище, переплавленное Истинным Богом, не смогла оставить наследие третьего предводителя, Владыки Золотого Меча. Неужели сегодня Хуа Юньтянь, он обречен пропустить сильнейшее наследие предков Сюаньтяньского секты? "Давай сделаем это снова. Пока другой стороне только что забрал наследие Владыки Золотого Меча, используй жемчужины души, чтобы вытащить сильнейшее наследие со священной горы." Громкий крик Хай Лао заставил Хуа Юньтяня, который был на грани отчаяния, внезапно очнуться. Наследие Владыки Золотого Меча не обычное наследие. Даже если другой стороне украдут его, потребуется время, чтобы переварить это наследие. Пока он воспользуется этим промежутком и вытащит наследие со священной горы, он все еще будет лучшим кандидатом на роль молодого господина Сюаньтяньского секты и сможет успешно войти в Сюаньтяньский синто. "Точно, сейчас!" Хуа Юньтянь, который снова набрался храбрости, больше не мог заботиться о ранах на своем теле или трещинах, распространяющихся на поверхности жемчужины души. "На этот раз, я больше не позволю тебе украсть мое наследие!" Хуа Юньтянь изо всех сил активировал жемчужины души в своем теле. В следующую секунду, на вершине священной горы, где только что исчез золотой меч, с неба упал еще один красный тень копья, похожий на дракона. "Это Копье Холодного Света Красного Дракона предводителя Лон Юня!" Снаружи тайной области, удивленный Мастер Сюаньтяньского секты и другие не успели оправиться от таинственного исчезновения наследия золотого меча на вершине горы. Сразу же последовал еще один возглас из толпы. "Грандмастер Лон Юнь, это второй патриарх нашего Сюаньтяньского секты!" "Копье Холодного Света Красного Дракона в его руках было непобедимо в Южном Диком краю. Даже в Центральном Диком духовном краю он все еще занимал одно из сильнейших мест." Все, что происходило в тайной области, было настолько внезапным, что головы Мастера Сюаньтяньского секты и других уже было трудно обернуть вокруг. Однако, по сравнению с шокированными зрителями снаружи тайной области, Хуа Юньтянь, как человек, который лично пережил все это, в глубине своего сердца имел только одну мысль в этот момент. Быстро, должно быть быстро! Он должен опередить человека, скрывающегося в темноте и захватывающего его шанс, и поглотить наследие предводителя Лон Юня. Как второй патриарх, предводитель Лон Юнь только сильнее, чем предводитель Золотого Меча, который только что таинственно исчез. Если бы это были нормальные времена, Хуа Юньтянь определенно был бы полон сюрпризов. Однако, после одного за другим странных событий, когда наследие таинственно исчезало, Хуа Юньтянь больше не заботился об этом. Он мобилизовал жемчужины души изо всех сил, привлекая наследие предводителя Лон Юня. "Наследие предводителя Лон Юня... мое! Мое!" Когда он смотрел, половина красного света предводителя Лон Юня уже упала в его руку, и уголки губ Хуа Юньтяня начали непроизвольно подниматься. Однако, как раз когда он думал, что все кончено, снова произошло что-то странное. Наследие, которое уже упало в его ладонь, снова странно скрутилось. "Нет, нет, нет..." Даже если Хуа Юньтянь вопил тысячи раз в своем сердце. К сожалению, история

всегда удивительно похожа. Видя, как наследие предводителя Лон Юня быстро скручивалось в воздухе, оно снова превратилось в точки света и исчезло по частям. Наконец, Хуа Юньтянь больше не мог выдержать давления от принудительного управления жемчужинами души, и его тело взорвалось в сотни кусков. Жемчужина души также "поп" и потеряла блеск в теле Хуа Юньтяня. "Кто, кто это, почему ты должен нацеливаться на меня, почему ты хочешь забрать мое наследие, ах!!!" Хуа Юньтянь, который был как кровавый человек, упал на землю и несправедливо вопил.

<http://tl.rulate.ru/book/113820/4438852>